

Сергей Семенов

Вспять

повесть

Сергей Семенов
Вспять. Повесть

«Издательские решения»

Семенов С.

Вспять. Повесть / С. Семенов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-852717-3

Молодой человек Юрий вдруг однажды заметил, что окружающий его мир стал меняться. Вокруг все новое и современное стало пропадать, сменяясь старым. Наконец, Юрий приходит к шокирующему выводу, что каким-то необъяснимым образом он оказался в прошлом, только не один, в прошлые годы попала и его двоюродная сестра. Кто и для чего повернул время вспять?

ISBN 978-5-44-852717-3

© Семенов С.
© Издательские решения

Содержание

Часть первая	6
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Вспять Повесть

Сергей Семенов

© Сергей Семенов, 2017

ISBN 978-5-4485-2717-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть первая Юркина жизнь.

Крым, г. Севастополь, 1985 г.

Был вечер. Автомобиль «Жигули» заехал на бензозаправочную станцию и остановился рядом с одной из колонок. Станислав заглушил мотор и вышел из машины, а его семилетний сын Юра прильнул к окошку и стал наблюдать, как его отец вытаскивает шланг из колонки и засовывает в бензобак «Жигулей». Юра смотрел на действия отца очень внимательно, словно, беспокоился, что по какой-то причине заправить машину не получится. Юра неспроста беспокоился на этот счет, а все потому, что завтра он вместе с родителями, со Станиславом и своей мамой Ириной, едет на выходные дни на Азовское море. Станислав вместе со своей женой всегда, почти каждые выходные ездил туда отдыхать. Эта традиция у них завелась очень давно, еще до рождения Юры, когда у Стаса вместо «Жигулей» был мотоцикл и когда они еще не были официально мужем и женой и на этом мотоцикле, будучи еще совсем молодыми, они исколесили весь Крым, заглядывая и посещая каждый его уголок и именно Азовское море им больше всего понравилось своей природой и тем, что в этих местах было не очень много отдыхающих и выбрать место, чтоб разбить палатку, было совсем не сложно. Но, Юру больше всего радовал не этот факт, что завтра он впервые поедет с родителями отдыхать на Азовское море, а то, что завтра вместе с ними поедет мамина сестра Людмила вместе со своей дочкой Леной, которая приходилась Юре двоюродной сестрой. С Леной Юра виделся крайне редко и поэтому, если и случались у них встречи, для него это был настоящий праздник. Заправив машину и расплатившись с заправщиком, Стас вернулся в машину и повернувшись к Юре, сказал:

– Ну, что, поехали домой, сейчас поужинаешь и спать.

– Но, еще слишком рано – начал протестовать Юра, на что Стас посмотрел на него сердито, хотя, эта сердитость была фальшивой, после чего, произнес:

– Не забывай, в четыре утра поднимаемся, чтоб к девяти там уже быть, иначе, проспичь и дома останешься.

– Нет, не хочу дома оставаться – тут-же согласился Юра и откинувшись на заднем сидении, закрыл глаза и похоже, уже сейчас был готов уснуть. Стас одарил его легкой улыбкой и заведя мотор, покинул бензозаправочную станцию.

Ирина заканчивала готовить ужин, когда Стас с Юрой вернулся домой.

– Ну, все нормально, заправились? – спросила она, встречая их в коридоре.

– Да, заправился – произнес Стас и направился в ванную. Ирина взглянула на Юру и произнесла:

– Давай, Юр, умойся, поужиной и ложись отдыхать, завтра вставать рано.

– Хорошо – вздохнув, согласился он, снимая свои ботинки.

После ужина, Ирина зашла с Юрой в его комнату и когда он залез в кровать, она накрыла его пледом и произнесла:

– Спокойной ночи, спи.

– Ага – произнес он и выходя из комнаты сына, Ирина потушила в ней свет и прикрыла за собой дверь. Однако, сразу засыпать Юра не собирался, у него сложилась своя традиция, которой он не изменил и на этот раз. Всякий раз, перед сном, он любил незаметно встать с кровати и подходя к двери, наблюдать за родителями, которые сидели на кухне и ужинали. Кухня хорошо просматривалась из его спальни и он стоял и наблюдал, как мама о чем-то беседует с его отцом. Говорили они тихо и поэтому их разговоры не долетали до него, лишь слы-

шались обрывки фраз, смысл которых был Юре непонятен. Но, несмотря на это, он все-равно стоял под своей полуоткрытой дверью и смотрел на них, словно, желая убедиться, что родители дома и никуда не денутся от него. Наконец, он закрыл плотно дверь, оставшись в полной темноте и вернулся в постель, накрывшись пледом. В этом году Юра закончил ходить в детский сад и в сентябре его ждала школа и он знал, что родители решили взять его с собой на Азовское море, чтоб отметить это событие. Его детский сад располагался в соседнем дворе и свой последний день в нем Юра запомнил хорошо. Так получилось, что именно в эти дни Юра болел и когда в детский сад пригласили фотографа, чтоб он сделал памятный снимок подготовительной группы, воспитательница Жанна Михайловна позвонила Ирине и очень просила, чтоб она привела Юру для памятного снимка. Температура у Юры как раз спала и Ирина смогла его привести, правда, вид его все-равно сохранялся болезненный и именно с таким невеселым и мрачным видом он запечатлелся на этом снимке, который лежит теперь в его тумбочке, вклеенный в серую папку с надписью «Детский сад №47, подготовительная группа».

Две недели назад.

На кровати, в Юриной комнате стоял катушечный магнитофон «Маяк». Раньше, еще до рождения Юры, этот магнитофон принадлежал Ирине, но, затем, она стала все реже и реже им пользоваться и наконец, в один прекрасный день отдала его своему сыну в качестве игрушки, так как Ирина со Стасом приобрели кассетный магнитофон и с тех пор старенький «Маяк» стал действительно любимой игрушкой Юры. Когда к нему приезжала Лена, они сразу находили применение этому «Маяку» и брали микрофон, подсоединяли его к гнезду магнитофона и записывали на старые пленки свои какие-нибудь истории, которые придумывали буквально на ходу. Лишь, одну пленку Юре запрещалось использовать по своему назначению. Это была небольших размеров бобина, переклеенная вдоль и поперек клейками, так как время пленку не пощадило, а записаны на этой пленке были песни эстрадного певца Петра Лещенко. Эту бобину в свое время привез еще отец Ирины, когда был в командировке в Риге. Именно там были особенно широко распространены записи этого исполнителя. Затем, после смерти отца, Ирина взяла эту бобину и хранила ее отдельно в своем шкафу, где эта пленка была прикрыта различной одеждой, а Юра брал ее только для того, чтоб прослушать, после чего, возвращал обратно. В это утро Юра сидел на кухне и доел свой завтрак, который Ирина каждое утро ему делала. Это было печенье, которое она крошила ему в тарелку и заливала горячим молоком. Наконец, покончив с завтраком, Юра зашел в свою комнату и увидев, что магнитофон уже стоит на его кровати, настроение у него сразу улучшилось. В это время в прихожей на тумбочке зазвонил телефон, Ирина подошла и взяла трубку:

– Слушаю, да, здравствуйте, Жанна Михайловна – услышав имя своей воспитательницы из детского сада, Юра замер и стал прислушиваться к разговору: – ах, вон, оно что, хорошо, я приведу Юру, у него как раз сегодня нет температуры – после разговора Ирина заглянула в комнату к Юре и произнесла: – Юр, сейчас позвонила Жанна Михайловна, просила, чтоб мы с тобой пришли в сад.

– Зачем? – упавшим голосом спросил он. По его виду было заметно, что он не в восторге от этого, Ирина догадалась, что Юра сейчас думает, что останется в саду на целый день и поэтому поспешила его успокоить:

– Мы ненадолго, просто, к вам в сад пришел фотограф, чтоб сфотографировать вас на выпускную фотографию и Жанна Михайловна просила, чтоб ты тоже пришел сфотографироваться – вздохнув, Юра медленно поковылял в прихожую. Ирина, помогая ему одеваться, промолвила:

– Угораздило-же тебя заболеть под самый выпуск... – Юра в ответ ничего не говорил, лишь, молча продолжал слушать причитания матери.

Детский сад находился в соседнем дворе. Этот двор был расположен в так называемом спальном районе и здание детского сада было обнесено большим, железным забором, в котором была калитка для входа. Юра сразу увидел своих товарищей из группы, когда вместе с матерью зашел на территорию детского сада. Воспитательница Жанна Михайловна вывела ребят во двор и стала их распределять, кто с кем будет стоять. Заметив Ирину, она подошла к ней и произнесла:

– Здравствуйте, спасибо, что пришли.

– Ну, что вы, не стоит – улыбнувшись ей, ответила Ирина. Жанна Михайловна перевела взгляд на Юру и спросила тихим, заботливым голосом:

– Ну, как себя чувствуешь, Юра?

– Хорошо – еле заметно улыбаясь, произнес он. Заметив, что детвора стала шуметь, Жанна Михайловна повысила голос так, что у Юры зазвенело в ушах:

– Так, это что за шум?, ану-ка, все успокоились! – затем, повернувшись к Юре, вновь прежним, заботливым тоном добавила: – иди, Юра, к ребятам, сейчас подойдет фотограф – и Ирина направила его в сторону группы детей.

Юра проснулся оттого, что услышал, как в спальне родителей сработал будильник. Ирина заглянула к нему в комнату и убедившись, что он проснулся, произнесла:

– Поторопись, Юр, живо умываться и завтракать – Юра прежде не вставал никогда в такую рань, как четыре часа утра и ему понадобилось несколько минут, чтоб собрать себя «в кучу». Когда он сидел на кухне, Станислав произнес:

– О, твоя сестра идет – сказал он Ирине, глядя в окно, за которым еще было темно.

– А Лена? – тут-же поинтересовался Юра.

– И Лена, как и договаривались – ответила ему Ирина и пошла встречать Людмилу с ее дочкой Леной. Когда Люда с Леной пришли, Ирина сразу предложила Лене:

– Бутербродик съешь? – и указала в сторону Юры, который доедал свой бутерброд. Лена кивнула и присоединилась к Юре и они тут-же стали о чем-то о своем общаться. Станислав собрал все необходимые вещи и стал спускать их вниз, где стояла его машина.

– Ира, мы, наверно, в машине вас подождем? – произнесла Люда.

– Конечно, спускайтесь, Стас уже там, а мы с Юрой тоже сейчас спустимся – согласилась Ирина и проводила Люду с Леной вниз. Затем, глядя на Юру, произнесла:

– Сейчас я подушусь и мы пойдем, да? – и она достала свой одеколон, который находился в оригинальном, синего цвета пузырьке, а пузырек был сделан в виде автомобиля. Именно поэтому он так нравился Юре и он с нетерпением ждал, когда мама использует свой одеколон, чтоб он мог забрать пузырек.

– Мам, уже скоро? – спросил ее Юра и она прекрасно поняла, что он имеет в виду и ответила:

– Скоро, скоро – и словно, в доказательство своих слов, потрясла пузырьком, показывая, что содержимого в нем немного осталось. Юра улыбнулся и проводил одеколон глазами, где он скрылся в сумке Ирины.

Когда Стас выезжал со двора, он взглянул на Люду и спросил:

– Люд, так, что сказал Петя, подъедет он к нам или, нет? – Петр – муж Люды и когда Люда выезжала с Леной, он ей сказал, что если до двенадцати часов не появится, значит, он передумал.

– Он сказал, что посмотрит, если к полудню не приедет, значит, передумал – ответила Люда.

– Ясно, ну, будем надеется, что не передумает – произнес Стас и автомобиль «Жигули» скрылся в сумерках, которые на горизонте уже плавно превращались в рассвет.

К девяти часам утра они прибыли на место и Юра с Леной прильнул к окошку, изучая берег, на котором виднелись несколько палаток с отдыхающими.

– Пожалуй, вот здесь и остановимся – предложил Стас, выбрав подходящее место.

– Да, очень даже, ничего и Петя сразу увидит, если все-же надумает подъехать – произнесла Люда.

– Юр, скорее вылазь – попросила его Лена. Ей не терпелось поскорее выбраться из машины и оказаться на воздухе, впрочем, как и Юре и они первыми вышли из «Жигулей». Они остановились на выступе, на котором кругом росла трава, так-же, с этого выступа был спуск к морю в виде тропинки и Юра первым делом решил разведать обстановку и побежал по тропинке к морю, Лена последовала за ним.

– Дети, далеко не убегайте! – крикнула им Ирина.

– Ага! – не оборачиваясь, крикнул Юра, после чего, они с Леной оказались на песчаном пляже, где слабо плескались волны, омывая песок и Юра с Леной, сняв сандалии, подошли поближе к волнам и с интересом стали наблюдать, как волны моря ласкают их щиколотки. Затем, через несколько минут они вновь поднялись на холм, где Станислав вбивал в землю колышки, чтоб установить палатку. Вскоре Ирина спросила свою сестру:

– Ну, что, Люд, пойдём, окунемся?

– Да, пошли – согласилась она и повернувшись к Лене и Юре, спросила у них: – вы с нами пойдёте, или, тут будете? – Юра с Леной переглянулся и ответил:

– Мы тут побудем – и они остались со Стасом, который занимался установлением палатки. На самом деле, Юра с Леной неспроста решил остаться здесь. Ему, впрочем, как и Лене, очень хотелось посидеть в палатке, тем более, что это был их первый поход. Наконец, когда Стас установил ее, он отдернул молнию, которая служила «дверью» и шутя произнес, обратившись к детям:

– Ну, осваивайте – и они с радостными лицами забрались в палатку. Это была небольших размеров палатка желтого цвета, правда, взрослый человек не мог стоять в ней в полный рост, а Юра и Лена, как раз помещались в ней. В палатке было небольшое сетчатое окошечко и именно из него Лена увидела, как к ним по дороге приближается мотоцикл с коляской и когда он подъехал ближе, Лена, просияв, закричала:

– О, папа приехал! – и она выбралась из палатки и поспешила сообщить маме о том, что приехал отец.

Петр, отец Лены, был среднего роста мужчина, с усами, которые он никогда не сбривал, во всяком случае, Юра, который так-же хорошо его знал, ни разу не видел его без усов, если не считать старых, семейных фотографий, на которых Юра его видел еще молодым и когда они с Людой еще не были официально женаты. Так-же, Юре всегда нравился характер дяди Пети, он всегда был человеком добродушным и жизнерадостным, поэтому, Юра тоже вместе с Леной выскочил из палатки, чтоб встретить его.

– Здравствуйте, молодые люди – шутя поздоровался он с детьми, после чего, пожал Юре руку, сохраняя при этом вполне серьезный вид, словно, здоровался со своим товарищем по работе, а не с ребенком.

– Значит, решил все-таки приехать? – произнесла Люда.

– Ну, а как-же?, я подумал, вам впятером будет тесновато в одной палатке – с улыбкой произнес Петр, снимая свой шлем, после чего, он расстегнул коляску, в которой у него была упакованная синяя палатка.

– Ну, я думаю, рядышком с вашей поставим ее? – предложила Люда, взглянув на Ирину.

– Да, ставьте прямо здесь – согласилась Ирина.

– Кстати, на въезде сюда встретил одного занятого мужичка, предлагал дровишки для костра, он поселился недалеко отсюда – произнес Петр.

– Отлично, вечером сходим к нему – ответил Стас и когда Петр установил свою палатку, которая по размерам была гораздо больше, чем у Стаса и Ирины, он взглянул в сторону моря и негромко, все с той-же присущей ему улыбкой, произнес:

– Ну, что, Стас, погнажи – он указал кивком головы на море и они направились купаться.

В воскресенье, когда время перевалило далеко за полдень, они стали не спеша собираться домой. Петр сказал своей жене:

– Люд, садись с Леной в машину к Стасу, я за вами поеду, Стас, возле своего дома высадишь их, а там мы уже своим ходом – взглянув на Стаса, предложил Петр.

– Ну, о чем разговор?, доведу вас, как положено, до вашего дома, нам-же не трудно? – в свою очередь произнес Стас и взглянул на Ирину, та согласно кивнула Люде и Петру. После этого, примерно, минут через десять они уже покидали свое место отдыха, которое по прежнему выглядело пустынным, если не считать двух палаток с оставшимися отдыхающими.

Юра не заметил, как это лето подходило к концу. Мысли о 1-ом сентября его не то, чтобы пугали, но, заставляли волноваться. Он не раз слышал поговорку «в первый раз в первый класс», но и она целиком не прогоняла в нем ту тревогу и волнение. Во всяком случае, в свои семь лет он понимал одно, школа – это не сад и там, явно, будет все по другому. Накануне первого числа, Юра с интересом изучал свою новую, школьную форму, которую Ирина ему подготовила и в этой нарядной, белой рубашке ему завтра предстоит идти в школу. Успокаивало его только то, что завтра с утра он пойдет не один, а со своим приятелем, который жил на пятом этаже и которого зовут Дима. С ним Юра давно подружился, а когда к Диме приезжала в гости двоюродная сестра Женя, они все вместе играли, эти встречи были еще веселее, если к ним присоединялась Лена, когда приезжала к Юре.

На следующее утро в средней школе проходила торжественная линейка. Первоклашки, среди которых был Юра, стояли в ряд и у всех через плечо была повязана белая лента с надписью «Первоклассник». Наконец, директор школы предоставил слово учительнице начальных классов. Это была молодая, с черными волосами женщина, которая подошла к микрофону и произнесла:

– Дорогие ребята, сердечно поздравляю вас с началом нового учебного года и желаю вам всего самого доброго, успехов в учебе и чтоб вам всегда сопутствовала удача и успех в ваших делах и в вашей учебе, с праздником! – все учащиеся дружно стали аплодировать, после чего, Юра вместе с другими своими школьными товарищами направился к своей первой учительнице, чтоб вручить ей букет цветов.

Три месяца спустя.

Стояла середина декабря. Юра проснулся оттого, что услышал, как в его комнату вошла мама и подойдя к его кровати, произнесла:

– Юр, ты не спишь? – он замотал головой, приветствуя ее своей сонной улыбкой: – посмотри в окно – произнесла с какой-то загадочной улыбкой Ирина. Юра тут-же оживился, так как слова матери его заинтриговали и соскочив с кровати, подошел к окну. Картина, царящая за окном, его действительно обрадовала. Так как любимым временем года для Юры была зима, снег, который выпал, его порадовал и повернувшись к матери, он произнес:

– Я после завтрака зайду за Андреем, пойдем с ним кататься!

– Хорошо, а пока иди и умойся – произнесла Ирина и Юра поспешил в ванную.

Андрей, приятель Юры, жил в соседнем доме. Его родители так-же хорошо знали Ирину и Стаса, а отец Андрея в свое время был свидетелем на свадьбе у Стаса и Ирины. В прихожей Юра увидел свой снегокат, который назывался «Чук и Гек» и который собрал утром Стас, пока Юра еще спал. Снегокат напоминал своим видом велосипед, только вместо колес были лыжи и из всей детворы он был только у Юры, благодаря отцу, который привез ему этот снегокат из командировки ко дню рождения, когда Юре исполнилось пять лет. Юра смутно помнил тот момент, когда его отец Стас вместе с отцом Андрея, которого звали Виктор, пошел испытывать его и взяв снегокат, они спустились в балку, где был отличный спуск вниз. Правда, скатиться с горы удачно не получилось. Не вписавшись в поворот, Стас с Виктором налетели на кусты, которые росли сплошь и рядом и перевернулись, извалявшись в снегу. В результате, они вернулись домой все исцарапанные. Как и в тот раз, эта зима выдалась снежной и Юра решил, что в балку они с Андреем не пойдут, а отправятся в соседний двор, где был так-же отличный склон без всяких кустов и деревьев.

Чтоб не оставлять снегокат у подъезда, Юра затащил его на второй этаж, где жил Андрей, после чего, подошел к двери и позвонил, с трудом дотягиваясь до звонка, так как он слишком высоко был расположен. Андрей открыл и произнес:

– О, Юр, я сейчас, только соберусь – и с этими словами скрылся за дверью.

Они пришли в соседний двор, где на спуске с горы было полно детворы с санками и увидев снегокат, некоторые мальчишки перешептываясь, стали расступаться, уступая Юре с Андреем дорогу.

– Я за руль сяду, ты не против? – спросил Андрей и Юра в знак согласия кивнул. Сев на снегокат, они покатались с горы и остановились в самом низу, прямо напротив магазина «Электроника», что был расположен рядом с этим склоном. Юра бросил взгляд на этот магазин, он любил в нем бывать, так как в нем продавалось все, что было нужно любителю музыки. Когда отец брал его с собой в этот магазин, Юра часами готов был смотреть на различные кассетные магнитофоны и проигрыватели, что стояли на витрине. Дверь магазина открылась и Юра увидел отца, который выходил из этого магазина и увидев его, он крикнул:

– Пап! – Стас махнул рукой им в знак приветствия и подойдя, произнес:

– Ну, что, катайтесь?

– Ага, а что ты покупал там? – поинтересовался Юра и Стас с улыбкой вынул из внутреннего кармана куртки пару чистых кассет и показал Юре: – а в сумке что? – продолжал допытываться Юра.

– А вот, придешь домой, увидишь – не вдаваясь в подробности, ответил Стас и все с той-же улыбкой, промолвил: – какой любопытный.

– Ладно, я скоро – пообещал Юра и они с Андреем потащили снегокат вновь на верх. Юра почувствовал, как его начинает тянуть домой, так как ему очень хотелось узнать, что еще купил отец в его любимом магазине «Электроника». Поэтому, как только они поднялись на гору, Юра произнес:

– Ладно, Андрюх, я домой пойду.

– Но, почему, давай еще разочек скатимся? – уговаривающим тоном промолвил Андрей, но, Юра стоял на своем:

– Нет, Андрюх, в следующий раз.

– Но, в следующий раз снег может растаять, давай еще немного – Юра заметил давно, что почти каждый раз их встречи заканчивались тем, что Андрей начинал его уговаривать погулять еще немного, так как Юра был не очень большой любитель долго гулять. Поэтому, в этот раз он решил предложить Андрею:

– Ладно, я оставляю тебе снегокат, а ты потом занесешь мне его, ладно?

– Хорошо, договорились, я недолго! – просиял Андрей и попрощавшись с ним, Юра пошел домой.

Когда он пришел домой, первый вопрос, который ему задала мама, был таким:

– О, а снежок где?

– Андрей попросил покататься, он потом занесет – поспешил успокоить мать Юра.

– Понятно, погоди, я отряхну тебя – произнесла Ирина и взяв из туалета веник, подошла к Юре и смела с его ботинок снег.

В очередной раз поднявшись на гору и развернув снежок, Андрей сел на него и негромко произнес, обращаясь к себе:

– Ладно, еще разочек, нет, два – поправил он себя и покатился с горы. Спуск к этому времени был свободный, так как большинство детей уже разошлись и Андрей на полном ходу попытался объехать трамплин, в результате чего, его занесло и перевернувшись, Андрей угодил в сугроб. Поднимаясь на ноги и отряхиваясь от снега, он вдруг увидел перед собой двух парней. Один из них улыбался какой-то недоброй улыбкой и произнес, наступив при этом Андрею на ногу:

– Ну, что, «фраерок», накатался?

– Теперь мы катаемся – произнес второй и оба заржали противным, злорадным смехом.

Стас заметил, что Юра давно уже проявляет интерес к сумке и поэтому, чтоб не томить его, произнес:

– Ну, гляди, какого «зверя» я приобрел – и с этими словами он вытащил из сумки небольших размеров коробку, а из нее такого-же размера механическую обезьянку, которая работала от батареек, отсек батарейный размещался на спине у нее.

– Ух, ты – с улыбкой произнес Юра, но, в следующую минуту улыбка погасла у него, так как раздался очень длинный, непрерывный звонок в дверь.

– Господи, там что, пожар? – недовольным тоном произнесла Ирина и поспешила открыть дверь. На пороге они увидели Андрея. Тот стоял весь в снегу и было видно, что он старается сдержать слезы.

– Андрей, что случилось? – с тревогой спросила Ирина, пропуская его в коридор.

– Там снежок... – промолвил сбивчивым тоном Андрей.

– Что, «снежок»? – всполошился Юра.

– Мальчишки большие отняли, папа пошел их искать.

– Господи, где это произошло? – спросила Ирина.

– На горке в соседнем дворе – тяжело переводя дух, вымолвил Андрей. Ирина взглянула на мужа, в ее взгляде несложно было прочесть, что она предлагает ему пойти и присоединиться к поискам хулиганов. Но, Стас одарил ее виноватым взглядом, показывая, что у него работа, он как раз начал заниматься установкой вытяжки на кухне.

Юра находился в своей комнате и лежал на кровати, уткнувшись в подушку. Выходить к родителям ему совсем не хотелось, так как настроения не было никакого. Наконец, дверь приоткрылась и к нему заглянул Стас и позвал его:

– Юр – он никак не отреагировал. Тогда Стас подошел к нему и присел на кровать, произнес:

– Ну, не расстраивайся ты, будет у тебя новый снежок, еще лучше этого, настоящий купим, мужской! – бодро произнес он, пытаясь успокоить сына. Но, Юра по прежнему ничего не отвечал. Тогда Стас наклонился к нему и потрепав за плечо, произнес:

– Пойдем, я тебе кое-что покажу.

– Не хочу – пробубнил Юра глухим тоном, так как по прежнему продолжал прятать лицо в подушку.

– Пойдем, пойдем, не пожалеешь – настаивал на своем Стас и оторвал его от подушки. Юра ненадолго задержался, после чего, наконец, согласился пойти с отцом. Стас подвел его к серванту и произнес, указывая на дверцу в серванте:

– Открой – попросил его Стас с какой-то загадочной улыбкой. Та-же улыбка была и на лице Ирины. Юра удивленно взглянул на родителей, он знал, что этот отдел в серванте родители назвали громким словом «бар», хотя, почти никогда не хранили в нем никаких напитков. Пожав плечами, Юра сделал так, как просил отец и открыл дверцу бара. И как только он ее открыл, в баре сразу сработала механическая обезьяна, которая начала «кричать» своим моторчиком и махать лапами. Содрогнувшись от неожиданности, Юра отскочил от бара, что вызвало веселый смех у родителей.

– А как это? – непонимающим тоном спросил Юра, взглянув на отца.

– Здесь такой механизм, который реагирует на движения – пояснил с улыбкой Стас и оба продолжили смотреть на машущую лапами обезьянку в открытом баре серванта.

– А завтра ходим к Лене в гости, ты не против? – с улыбкой проговорила Ирина, хотя, прекрасно понимала, что Юра никогда не будет против лишней раз повидаться с двоюродной сестрой. По его внешнему виду было заметно, что горе от потери снежоката отошло на второй план у него.

Четыре года спустя.

День выдался солнечный и погода, которая царила на улице, совсем не сочеталась с тем настроением, которое было у Ирины и у Стаса. Они стояли у парадного входа здания суда, который занимался бракоразводными процессами. Вид и у Ирины и у Стаса был какой-то отрешенный и со стороны могло показаться, что они вовсе не знакомы друг с другом, так как стоят молча и стараются лишней раз не встречаться друг с другом глазами. Во всяком случае, это старалась делать Ирина, она вообще чувствовала себя почему-то неловко, словно, Стас застал ее с любовником. И хотя, о том, что у Ирины появился другой, Стас узнал раньше, она все-равно пыталась побороть в себе это состояние, из-за которого она чувствовала себя виноватой перед ним. Единственное оправдание, которое она себе находила, это то, что она пыталась объяснить Стасу, что это жизнь, что все люди женятся, разводятся и никуда от этого не денешься. Стас это понял и решил отпустить ее с миром, не устраивая скандалы и сцены. Но, все-равно, это непонятное чувство продолжало сохраняться в душе Ирины, словно, она была виновата перед Стасом и поэтому, старалась избегать его глаз. Хотя, это было совсем несложно, так как Стас стоял на ступеньках крыльца и молча курил, отвернувшись от нее в другую сторону. Они продолжали стоять и ждать свою очередь. Наконец, выбросив свой окурок, Стас произнес, повернувшись к ней:

– Я все-таки, не понимаю, почему раньше мы это не сделали?, давно были-бы свободными, как птицы.

– Ты-же понимаешь, что мне нужно было время, что такие дела не делаются впопыхах – ответила Ирина, взглянув на него.

– «Впопыхах» – еле слышно повторил Стас ее последнее слово и невесело усмехнулся.

– И потом, надо было, чтоб Юра тоже к этому подготовился и воспринял наше решение развестись, как должное – добавила Ирина и услышав, что речь зашла о Юре, его вид сразу стал серьезным и он произнес:

– Учти, по выходным я буду видеться со своим сыном.

– Пожалуйста, кто тебе не дает? – промолвила Ирина, давая понять всем своим видом, что она не возражает, чтоб Стас виделся с Юрой. Однако, в следующую минуту она произнесла:

– Летом только мы улетаем в Мурманск до сентября.

– Кто это, «мы» и кто так решил? – возмутился Стас, словно, забыл, что теперь у его бывшей жены другой человек. А когда через минуту вспомнил, сразу поутих и уже более спокойно спросил:

– А Юра, вы спросили, хочет-ли он с вами ехать?

– Он дожидаться не может, ты-же знаешь, он всегда любил зиму, правда, сейчас лето на подходе, но, все-равно, не такая жара, как здесь.

– А что там, в Мурманске? – спросил Стас и Ирина уловила в его голосе, что он спросил об этом без всякого интереса, но, все-равно ответила ему:

– У Олега там командировка – Стас на это ничего не стал говорить. Между тем, Ирина решила спросить:

– Как там дела у твоей старшей сестры? – она неслучайно об этом спросила, так как знала, что после того, как их отношениям пришел конец, Стас перебрался к своей старшей сестре, которую зовут Светлана и которая в своей трехкомнатной квартире выделила ему комнату.

– Нормально – не вдаваясь в подробности, ответил Стас. Затем, они оба посмотрели на парадную дверь здания суда и в этот момент оба подумали одно и тоже, когда-же их, наконец, пригласят?

Когда они выходили из здания суда, Стас подходя к своей машине, предложил:

– Тебя подбросить?

– Зачем?, тут идти одну остановку – произнесла Ирина и попыталась построить на лице улыбку.

– Ну, пока тогда – с натянутой улыбкой произнес он и сел за руль. Трогаться с места он не спешил, а провожал глазами Ирину, пока та не скрылась за углом дома. После этого, он перевел взгляд на свой брелок, к которому был привязан ключ зажигания. Брелок в виде змейки, Стас не случайно его приобрел, так как на дворе стоял 1989 год, год змеи.

Как только в жизни Юры появился отчим, которого зовут Олег, Юра сразу сумел разглядеть в нем, что он человек, который по натуре был серьезным и даже, иногда суровым. Юра хорошо помнил тот вечер, когда впервые его увидел. Тогда он был в гостях у Лены, у своей двоюродной сестры. Они сидели в комнате Лены и слушали кассетный магнитофон «Весна», когда дверь открылась и к ним в комнату заглянула мама Юры и с улыбкой произнесла:

«Дети, это дядя Олег, прошу любить и жаловать», затем, Олег заглянул к ним в комнату и с улыбкой произнес:

«Здравствуйте, дети», это была одна из немногих его улыбок, которую Юра запомнил. С тех пор он стал относиться к Олегу, если можно было так выразиться, осторожно. Конечно, Олег любил и пошутить с ним, бывало, но, эти шутки были до поры, до времени. Однажды, когда он повел Юру на местный аттракцион, где они собирались прокатиться на электромашинах, Юра катаясь, врезался в стенку ограждения и никак не мог вырулить и когда Олег видел, что у него не получалось, он закричал:

«Поверни руль вправо, бестолочь!», Юра, с испуганными глазами повернул и дальше интерес к аттракциону у него пропал.

Стояли последние школьные дни перед началом летних каникул. Ирина, провожая Юру в школу, сказала ему:

– После занятий зайди на «Малашку», купи в «Огурчике» штук шесть маринованных огурцов – и она протянула ему деньги. «Малашкой» местные жители называли Малахов Курган, а «Огурчик», так назывался овощной магазин, что находился на Малаховом Кургане.

Уроки в школе закончились в час дня и когда Юра выходил из школы, его окликнул его приятель, которого звали Максим и который учился на один класс старше Юры.

– Юр, привет! – поприветствовал Максим его.

– Привет – произнес Юра, одевая на спину свой портфель.

– Ты домой?, пойдём вместе – предложил Максим.

– Нет, в магазин надо, мама велела – пояснил Юра, указывая в сторону магазина.

– Ясно, где летом будешь, куда-нибудь собираешься поехать?

– Да, на Север.

– Куда? – с усмешкой переспросил Максим.

– На Север – повторил Юра на полном серьезе.

– Кончай «заливать» – не поверил Максим и произнес: – ладно, увидимся – и с этими словами направился в сторону двора, продолжая негромко усмехаться. Пожав плечами, Юра отправился в овощной магазин на Малахов Курган.

Название магазина «Огурчик» висело над входом в виде дуги и как только Юра зашел в помещение, ему в нос сразу ударил запах картошки и других овощей, что лежали на прилавках. Уже когда он подходил к своему двору, он вдруг остановился и бросил взгляд на столовую, которая располагалась в соседнем доме. Юра любил всякий раз в нее заходить, чтоб купить себе к чаю коржик с повидлом в середине. Кстати, именно в этой столовой в свое время проходила свадьба его родителей и Юра не раз видел фотографию в мамином альбоме, где в зале столовой на переднем плане стоят Ирина в белоснежной фате и Стас в черном смокинге, а среди приглашенных гостей был и отец его друга Андрея, Виктор, который стоял за спинами молодых. Не изменяя своей традиции и на этот раз, Юра зашел в эту столовую, чтоб на сдачу с маринованных огурцов купить себе любимейший коржик.

Наступил день, когда Ирина с Олегом и с Юрой уезжала в Мурманск на три месяца. В этот день к ним с утра пришла Люда, чтоб проводить их. Юра был расстроен, что вместе с Людой не пришла Лена, на что она сказала Юре:

– Лена приболела, Юр, поэтому, не смогла прийти вместе со мной, но, ты сходи во двор, наверняка приятелей увидишь, скажи им, что уезжаешь до сентября, попрощайся с ними, скажи, чтоб не скучали – произнесла Люда с добродушной улыбкой и Юра решил воспользоваться ее предложением и стал собираться на улицу.

– Юр, только не долго, обед скоро, а потом начнем собираться – сказала ему Ирина, после чего, вернулась к Люде на кухню.

– Значит, Олег решил уехать раньше, а почему все вместе не захотели? – спросила Люда.

– Ему там надо командировочные дела уладить срочно, он нас там встретит на вокзале – ответила Ирина.

– Ну, а что за квартира там, он рассказывал?

– Большая, но, коммуналка, правда, живет только женщина с дочерью, дочке девять лет, так что, тесно не будет – произнесла Ирина и поставила на плиту чайник.

Первым делом Юра решил зайти к своему другу Андрею, правда, к его сожалению, того дома не оказалось. Дверь открыл отец Андрея, Виктор и произнес:

– О, здравствуй, Юр, тебе Андрея?, а его нет, он с матерью на рынок поехал, может, что передать?

– Да, нет – тихо промолвил Юра и продолжил: – я просто попрощаться хотел, сегодня уезжаю в Мурманск до осени.

– Ах, да, я слышал, там командировка у Ста..., у Олега?

– Да – подтвердил Юра.

– Я скажу, что ты заходил – произнес Виктор и проводил Юру взглядом. Затем, он чертыхнулся из-за того, что по привычке чуть не произнес имя первого мужа Ирины. Виктор до сих пор не мог свыкнуться с мыслью, что его школьный друг Стас теперь разведен. Он закрыл входную дверь уже после того, как Юра вышел из подъезда.

В шесть часов вечера к железно-дорожному вокзалу подъехал Петр на своем мотоцикле и поспешил на первую платформу, где Люда провожала Ирину с Юрой на электричку.

– У вас когда самолет? – спросила Люда.

– В десять вечера – ответила Ирина.

– О, много времени будет свободного – немного сочувственным тоном произнесла Люда.

– Ничего, погуляем по Симферополю – ответила Ирина, не видя в этом ничего страшного.

– Юра, не забудь оттуда снеговика нам привезти – шутя произнес Петр, пожимая ему руку. Ирина с Людой рассмеялись, затем, Люда промолвила так-же с юмором:

– Там-же сейчас тоже лето, откуда взяться снеговику?

– Верно, здесь на Юге Мурманск для меня всегда ассоциируется с Антарктидой – все с тем-же юмором в голосе произнес Петр, надеясь, что тем самым поднимет им настроение. Наконец, двери вагонов открылись и Ирина с Юрой, взяв свои вещи, зашла в тамбур электрички.

Когда они сидели уже в зале ожидания в аэропорту Симферополя, Юра изредка бросал взгляд на экран телевизора, что был установлен под потолком и работал, правда, непонятно, для кого, так как в царящем гуле, который постоянно присутствует в зале ожидания, смотреть телевизор не очень хочется. Наконец, он взглянул на мать и решил задать вопрос, который его уже давно интересовал:

– Мам, а как зовут ту девочку, с которой будем жить в коммуналке? – Ирина взглянула на него с улыбкой и ответила:

– Яна ее зовут, если ее мама не отправила на лето в лагерь, познакомись с ней – и Юра тут-же стал надеяться, чтоб Яна оказалась дома, когда они приедут. Хотя, стеснение, которое было главной чертой его характера, остужало его желание знакомиться с этой Яной и вновь Юра чувствовал себя «на перепутье», не зная, что будет лучше, присутствие Яны, или, наоборот, ее отсутствие. Из-за своих мыслей он не услышал, что сказала ему мать и взглянув на нее, переспросил:

– Что?

– Я говорю, везет тебе, в самолете будешь из темной ночи в белую ночь лететь – и Юра отметил, что мама, пожалуй, права в этом. Ожидание рейса длилась довольно долго и чтоб окончательно не заскучать, Юра перевел взгляд на мальчика, что находился с ним рядом. Ребенок играл со своей игрушкой, это был вертолет, который он запускал в воздух и который плавно приземлялся на пол. Юра вспомнил, что у него была похожая игрушка, только не вертолет, а ракета, которую надо было с помощью насоса накачать воздухом, затем, она взлетала аж до пятого этажа и чтоб при падении модель не разбилась, она была снабжена специальной резиной на носу. Эту ракету Юре привез однажды Стас, когда находился в командировке в Орле. Юра так-же помнил, какой интерес эта игрушка вызвала у ребят, что жили по соседству, даже у тех, которых Юра совершенно не знал и он с улыбкой вспомнил тот день, когда с отцом пошел запустить эту ракету.

Юра находился вместе с отцом в комнате и то и дело, поглядывал на него, ожидая, когда, наконец, они пойдут на улицу запускать ракету. Стас сидел в кресле и прежде, чем идти, внимательно изучал инструкцию к данной модели. Наконец, взглянув на Юру, произнес:

– Ну, что, пошли? – и Юра побежал в коридор собираться. Как только они вышли из дома, местные ребята, увидев их, позабыв про свои дела, подошли к ним и спросили:

– Идете пускать ракету?

– Идем, идем – с улыбкой произнес Стас и двое ребят к ним присоединились. Юра их почти не знал, известно ему было только то, что живут они в соседнем дворе и их имена он даже не знал, но, интерес к забавной модели ракеты их объединил.

Напротив столовой, в которой Юра часто после уроков покупал себе коржики, была расположена площадка, огороженная зеленым, деревянным забором, за которой начиналась лесо-

посадка. Именно на эту площадку они и пришли и насадив ракету на насос, Стас начал закачивать в нее воздух, после чего, произнес, обратившись к ребятам и Юре:

– На всякий случай отойдите подальше – они отошли, встав за его спиной и Стас пустил ракету, которая резко взметнулась в воздух и там скрылась под лучами Солнца, превратившись на несколько секунд в маленькую точку.

Юра с сожалением отметил тот факт, что ему иногда очень жаль, что эта ракета у него не сохранилась. Однажды он отправился запускать ее сам на ту самую площадку. Но, получилось так, что направление было неудачным и в результате, ракета полетела в сторону, где приземлилась на крыше дома, того самого, в котором была столовая. Юра помнил, как он побежал в подъезд этого дома, но, чердак оказался закрыт, тогда он долго стоял и ждал, что может быть, порыв ветра сдует ее обратно, но, напрасно. Ракета осталась где-то там, на крыше дома.

Из своей задумчивости его вывела мама и сказала:

– Юр, поторопись, наш самолет – и с этими словами они встали и собрав свои вещи, покинули зал ожидания.

Находясь в полете часа полтора, Юра стал ощущать дискомфорт, стали болеть уши и он морщился от этого состояния.

– Болят уши? – догадавшись, в чем дело, спросила Ирина. Юра только кивнул, тогда она произнесла, в надежде, что это его отвлечет:

– Смотри, за иллюминатором как стало светлее! – Ирина, похоже, сама заинтересовалась этим видом и они вместе поглядели в окошко иллюминатора, за которым внизу на фоне серого просвета угадывались облака. Их самолет находился там, где царствовала белая ночь.

Олег встретил их в аэропорту Мурманска.

– Ну, как долетели? – спросил он и не дожидаясь ответа от Ирины, произнес, взглянув на Юру: – привет, Юр.

– Привет – тихо промолвил Юра. Улыбка, которая была редкостью на лице Олега, появилась, но, совсем ненадолго.

– Я уже договорился с таксистом, пошли – произнес Олег и взял их вещи, затем, они направились к стоянке такси.

Эта ночь у Юры, впрочем, как и у Ирины, пошла насмарку. Во втором часу ночи они были в ту коммунальную квартиру, в которой кроме них проживала молодая женщина со своей дочкой Яной. Комната, в которой они обосновались, Юре показалась хоть и небольшой, но, уютной. Когда он лег в кровать, чтоб, наконец, заснуть, то почувствовал, что сна у него нет ни в одном глазу, тем более, такое явление, как белые ночи, было для Юры непривычным и он отвернулся к стене от окна, которое было затянуто на период белых ночей плотной тканью. Так-же, Юра подозревал, что это далеко не последняя у него бессонная ночь здесь.

Проснулся он оттого, что услышал в коридоре приглушенные голоса. Голос мамы, который доносился до него вперемешку с другим женским голосом, Юра понял, что это их соседка по коммуналке. Так-же, он услышал, что его мама назвала в разговоре ее по имени, Валя, затем, до него донесся голос девочки, которая пришла на кухню и Юра понял, что это и есть Яна, дочка этой самой Валентины. Дверь в его комнату открылась и Юра прикрыл голову одеялом, опасаясь, что это зашел кто-то из соседей, с которыми он пока незнаком, но, это в комнату зашла его мама и произнесла:

– Юр, ты проснулся? – и не дожидаясь от него ответа, Ирина продолжила: – вставай, одевайся и выходи к нам завтракать, заодно, познакомишься с Яной – Юра медленно встал и начал не спеша одеваться, чувствуя, как им овладевает жуткое стеснение и неловкость. Он догадывался, что его приятели, даже, тот-же закадычный друг Андрей, наверняка подняли-бы

его на смех, узнав, что он оробел перед девчонкой, которая к тому-же младше его была на два года, но, ничего с собой поделывать не мог. Но, несмотря на это, Юра все-же вышел в коридор и подходя к ванной комнате, увидел под выключателем табличку, надпись на которой была написана с ошибкой, это и вызвало у него улыбку. Он сразу понял, что это писала Яна и похоже, с грамматикой у нее было не все в порядке. Табличка гласила: «Биригите свет». Дверь в кухню открылась и Ирина, пока Юра не ушел умываться, подошла к нему и произнесла шепотом:

– Держи, угости Яну мороженым – и она сунула ему в руку пломбир. Вздохнув, Юра прошел на кухню, где поздоровался с Валентиной, которая хлопотала у плиты. Та повернулась к нему и одарив его улыбкой, произнесла:

– А это Яна, моя дочка – Юра подошел к ней и молча протянул пломбир, не в силах что-либо произнести. Яна так-же молча взяла мороженое и они разошлись в разные стороны, Юра пошел умываться перед завтраком, а Яна направилась к холодильнику, чтоб положить свой пломбир, который она решила оставить на потом.

Когда они завтракали, сидя друг напротив друга, Яна произнесла первую фразу, адресованную Юре:

– Пойдем гулять? – предложила она, взглянув на него. Юра посмотрел на Яну удивленно, словно, не ожидал услышать от нее какие-либо слова и произнес, едва заметно кивнув головой:

– Хорошо, давай.

– Вот, позавтракайте и идите – поддержала их Валентина и добавила, обратившись к Яне: – покажи Юре окрестности наши.

– Покажу, покажу – произнесла Яна и быстрее заработала своей ложкой, чтоб, наконец, покончить с завтраком.

Яна была почти на голову ниже Юры, ее светлые волосы были короткими, до плеч и Яну часто принимали за мальчика, что вызывало сразу улыбку у Юры. Все потому, что Яна не любила носить платья, а наоборот, всегда ходила в джинсах и ее короткая стрижка дополняла ее такой мальчишеский вид. Они вышли во двор и Юра заметил, как к ним бежит большая овчарка, что вызвало у Юры настороженность, но Яна весело прокричала:

– Это Лорд! – и Яна подойдя к собаке, стала гладить ее, затем, овчарка подошла к Юре и стала обнюхивать его, словно, проверяя, что за незнакомец появился у нее на территории: – Лорд, фу, это свои – с улыбкой проговорила Яна. Они зашли на детскую площадку и взобравшись на железный турник, сели рядом друг с другом и устремили взор куда-то в даль, в сторону, где был расположен завод, а с их двора виднелась только заводская труба этого завода, до которого была одна автобусная остановка.

– Вон там работает дядя Олег – сказал Юра Яне и указал на эту видневшуюся заводскую трубу. Он произнес это, чтоб как-то поддержать разговор с Яной и ему показалось, что ей совсем неинтересно, где работает Олег, но, Яна, взглянув на него, спросила:

– А почему ты папу своего «дядя Олег» называешь?

– Он мне не папа – произнес Юра таким тоном, словно ему с трудом удалось выговорить эти слова. Было видно, что ему не хотелось говорить на эту тему и вдаваться в подробности, кем приходился ему Олег.

Вечером, когда с работы вернулся Олег, в одной руке он держал букет цветов, а так-же, коробку конфет и вручил все это Валентине, которая вышла в коридор:

– Это в честь чего? – изумленно промолвила Валентина, не скрывая удивления.

– Да, я тоже хотела-бы знать, что за праздник сегодня такой? – в свою очередь произнесла Ирина.

– Просто, лишний раз хочу поблагодарить вас, Валя, что приняли меня и мою семью, вот, собственно и весь повод – произнес с улыбкой Олег и только сейчас одарил Ирину мимолетным взглядом, она посмотрела на него так, словно догадывалась о том, что он что-то недо-

говаривает. Юра с Яной в это время сидели на кухне и краем глаза выглядывали в коридор полюбопытствовать, что там происходит.

– Господи, какие пустяки, честное слово – не скрывая улыбки, промолвила Валентина и скрылась в своей комнате, чтоб поставить цветы в вазу. Ирина подошла к Олегу и еле слышно прошептала ему:

– Может, это и хорошо, что ты сделал приятное соседке, у нас сегодня телевизор сломался, похоже, останемся на несколько дней без передач – Валентина вышла из комнаты и произнесла в ответ:

– Говорите, телевизор сломался?, пожалуйста, приглашаю к себе, сегодня как раз «Спрут» начинается – промолвила Валентина, имея в виду Итальянский сериал, Ирина и Олег переглянулись между собой, Юра с Яной тоже посмотрели друг на друга с легкой улыбкой, они были рады, что вечер проведут вместе, а не врозь, сидя каждый в своей комнате.

Когда сериал закончился, Ирина произнесла, взглянув на Юру и Олега:

– Ну, что, пойдём?

– Сейчас футбол начнется, Олег, может, хочет посмотреть? – предложила Валентина.

– Нет, Валя, поздно, да и неудобно... – начала отказываться Ирина, на что Валентина произнесла:

– Ой, ради Бога, что за глупости?

– Бери Юру и иди, я только посмотрю, кто с кем играет – произнес Олег, одной рукой плавно направляя Ирину с Юрой к выходу из комнаты. Открыв дверь в свою комнату, Ирина сказала Юре:

– Ложись спать – в ее голосе слышались нотки злости, Юра без труда догадался, чем была недовольна мама и стараясь не делать так, чтоб она разозлилась еще больше, он покорно лег на свой диван и укрылся одеялом.

Утром Юра проснулся оттого, что услышал, как Ирина и Олег ругались между собой. И хотя, ругались они шепотом, но все-равно, Юра слышал каждое слово, так как их кровать находилась на расстоянии вытянутой руки от его дивана. Юра старался лишней раз не шевелиться, чтоб мама была уверена, что он спит. Ирина, между тем, продолжала шипеть как змея, на Олега:

– Только не говори, что футбол закончился под утро, что ты делал все это время там у нее?! – ее шепот почти переходил на срыв и отдельные слова произносились вслух.

– Перестань шипеть, да, был длинный матч, Валя была очень любезна, ну, я и согласился, что тут страшного?

– Ах, любезна была, да? – произнесла Ирина, после чего, Юра услышал звонкий шлепок и догадался, что Ирина влепила Олегу пощечину. Последовал еще один звонкий удар, в результате которого Ирина вскрикнула и вот тут Юра почувствовал, как его сковал страх, он продолжал лежать, повернувшись к стенке и дрожал, словно, его охватил озноб. Юра понял, что произошло, Олег дал Ирине сдачи.

После завтрака Юра с Яной вновь вышел во двор на прогулку. На этот раз они не лазили по турникам на площадке, а прогуливались в соседнем дворе. Жилых домов здесь было совсем немного, зато, по правую сторону двора тянулся ряд сараев, в которых, как догадался Юра, жители держали разный свой хлам. Наконец, он взглянул на Яну и решил спросить:

– Слушай, так, кто с кем играл вчера?

– Где играл? – не поняла Яна.

– Ну, когда футбол показывали после сериала, кто с кем играл? – пояснил Юра.

– Не знаю, мы футбол не смотрели.

– Как, «не смотрели», а что тогда смотрели? – удивленно произнес Юра.

– Ничего, мама выключила телевизор, как только ты с тетей Ирой ушел – Юра замер, остановившись и промолвил все тем-же удивленным тоном:

– Не понял, а что дядя Олег-то делал? – Яна повернулась к нему и произнесла:

– Он ничего не делал, он... – тут она запнулась, не зная, как продолжить, после чего, наконец, произнесла: – они с мамой легли спать – Юре на какой-то момент показалось, что он ослышался, уж, очень невероятную новость ему сказала сейчас Яна.

Когда они возвращались домой, Юра увидел маму, она как раз выходила из подъезда и заметив их, сказала:

– Ребята, я в город съезжу, по магазинам пройтись, не желаете вместе со мной?

– Хорошо – согласился Юра.

– Тогда я дома буду тебя ждать – произнесла Яна и простившись, направилась домой.

Когда они стояли на автобусной остановке, Юра, то и дело, думал, сказать матери о том, что ему Яна рассказала или нет. Судя по настроению Ирины, он и так догадывался, что она, если не в курсе, то во всяком случае, подозревает, что Олег ходит к соседке вовсе не телевизор смотреть. Вот и сейчас, Ирина находилась в каком-то подавленном состоянии, покрасневшие щеки говорили о том, что она недавно плакала. Но, своего настроения испорченного она старалась не показывать Юре и поэтому, взглянув на него и построив улыбку, она произнесла:

– Сходим, если хочешь, в центр, на змею посмотрим – предложила Ирина, имея в виду уникальную, детскую горку, которая была сооружена в виде змеи и была установлена в центре города.

– Давай – согласился Юра. Он уже видел эту «змею», когда они на такси ехали из аэропорта и увидев ее из окошка машины, Юра еще подумал о том, как было-бы здорово с нее скатиться. Наконец, автобус подошел к остановке и они поехали в центр.

Змея – горка стояла на одной из городских площадок и весело «улыбалась» своей пастью. Подойдя к ней, Ирина сказала Юре:

– Подождешь меня здесь, а я пока на переговорный пункт схожу – и она указала в сторону здания с вывеской «Междугородние переговоры».

– Хорошо – согласился Юра и пошел к горке, а Ирина направилась к зданию междугородных переговоров. Войдя в здание, она подошла к окошку и заказала телефонный разговор с Севастополем.

– Севастополь, вторая кабинка – ответила ей девушка за кассой и поблагодарив ее, Ирина зашла в указанную кабинку. Наконец, когда она услышала в трубке голос своей старшей сестры Люды, она произнесла:

– Привет, Люда, это я.

– О, ну, как вы там, как Мурманск?, Юра, наверно, массу впечатлений получил? – с улыбкой произнесла Люда.

– Да, получил, вернусь, расскажу, я хотела узнать, Петя не мог-бы нас встретить на вокзале, мы завтра вылетаем домой? – в трубке повисло молчание, после которого Люда удивленно произнесла:

– Подожди, как «завтра», вы-же планировали до конца августа? – Ирина затеребила пальцами по трубке, словно, пыталась найти подходящий ответ, после чего, ответила:

– Так получилось, вернусь, расскажу, это нетелефонный разговор – пояснила она, не вдаваясь в подробности.

– Господи, вы что, поссорились? – все тем-же встревоженным голосом спросила Люда.

– Потом расскажу – повторила Ирина, давая понять Люде, чтоб она не вдавалась сейчас в подробности.

– Ну, хорошо, я скажу Пете, конечно, он встретит вас.

– Спасибо, Люда, завтра в восемь вечера мы будем уже в Симферополе – произнесла Ирина.

– Хорошо, он встретит вас – повторила Люда.

– Спасибо, Люд – промолвила Ирина и попрощавшись с сестрой, повесила трубку на рычаг и еще пару минут задержалась в кабинке, склонив голову к телефону и вновь начала тихо всхлипывать, не в силах сдержать слезы.

Ирина вернулась за Юрой, который стоя на голове змеи, увидел ее и помахав ей рукой, скатился по кольцеобразной дорожке вниз и поспешил к матери.

– Ну, пойдем домой? – спросил он.

– Нет, Юр, сначала зайдем в билетные кассы, купим билеты на завтрашний рейс.

– На какой рейс? – удивленно спросил он.

– Домой полетим завтра пятичасовым самолетом – ответила Ирина с улыбкой, думая, что эта новость его обрадует. Но, похоже, Юра не очень был рад, услышав эту новость и поэтому, с немного грустным и насупившимся видом произнес:

– Почему, мы-же собирались сюда на все лето?

– У нас изменились планы, сынок, дядя Олег остается, а мы с тобой уезжаем – Ирина заметила, как Юра окончательно помрачнел, не трудно было догадаться, о чем он в этот момент подумал. Юра подумал сразу о Яне и о том, что расставаться с ней он еще не планировал.

– Ничего, время еще есть, так что, успеешь еще пообщаться с Яной – произнесла она, словно, прочитав его мысли. Слова матери его не сильно успокоили и продолжая хранить грустный, помрачневший вид, он пошел с матерью в сторону, где были билетные кассы.

Соседей дома не было, Валентина вместе со своей дочкой Яной, вероятно, тоже решила пройтись по магазинам. Но, как-бы там ни было, Ирина решила, что это самый подходящий момент, чтоб серьезно поговорить с Олегом и когда они пришли, она сказала Юре:

– Юр, подожди меня в комнате, книжку почитай – еле заметно кивнув, Юра зашел в комнату, закрыв за собой дверь, а Ирина пошла на кухню, где сидел Олег и обедал. Когда она вошла на кухню, он одарил ее мимолетным взглядом, словно, зашел какой-то посторонний человек, затем, вновь устремил взгляд в тарелку. Ирина стала разгружать вещи из сумки и ставить их на стол. Олег лишь косо, без всякого интереса поглядывал на них и продолжал хранить молчание. Лишь, одна вещь вызвала у него интерес и он спросил, когда она достала билеты и переложив их в свой карман:

– Что это у тебя?

– Билеты на завтрашний самолет – спокойным, бесцветным тоном ответила она.

– Какой самолет? – пробубнил он своим обычным, хмурым тоном.

– Мы с Юрой завтра улетаем, а ты оставайся, продолжай ходить к Вале смотреть телевизор, или, чем вы там занимаетесь... – вместо ответа, Олег стукнул кулаком по столу, в результате чего, Ирина от неожиданности аж подпрыгнула и поспешила закрыть в кухне дверь. Затем, когда вспышка гнева у Олега прошла, он перевел дух и уже спокойно сказал:

– Да, катитесь вы хоть сейчас уже, я давно уже знал, что со временем найду бабу получше, не действует которая на нервы – Ирина не верила своим ушам, она думала, что ей предстоит долгий, нелегкий разговор с Олегом, что Олег будет уговаривать ее «не рубить с плеча» и будет просить остаться ее, а вместо этого, он сказал, как отрезал, дав тем самым понять Ирине, что она стала ему глубоко безразлична. На какую-то долю секунды Ирина почувствовала, как ноги ее отнимаются и качнувшись в сторону, словно, он ее ударил, она поплелась из кухни в комнату. В этот момент она вдруг подумала о Стасе, о своем муже теперь уже бывшем. Ирина подумала лишь одно:

«И ради этого человека я рассталась со Стасом», эта мысль шокировала ее не на шутку, когда она поняла свою ошибку, в результате которой теперь осталась одна.

На следующий день, всю дорогу до аэропорта Юра молчал, не желая произносить ни слова. Когда они собирались улетать домой и собирали свои вещи, Яны дома не было, она ушла к своей подружке и Юра в результате, не смог с ней проститься. Это обстоятельство

и испортило ему настроение. Ирина в очередной раз взглянула на него и вновь произнесла, в надежде поднять ему настроение:

– Ну, не расстраивайся, тетя Валя передаст Яне твой привет – Юра вздохнул глубоко, было видно, что слова матери его не очень приободрили. Сама-же Ирина подумала совсем другое, при упоминании о Валентине она подумала лишь одно:

«Стерва паршивая, подавись своим Олегом» и опасаясь, что Юра заметит ее суровое выражение лица, она тут-же вернула свою слабую, но, теплую улыбку.

В аэропорт Симферополя они прибыли, как и положено было, в восемь часов вечера. Шел дождь и Ирина достала свой зонт и прижала Юру к себе, чтоб он не промок. Они слились на некоторое время с толпой прибывших и отделились от них, лишь, когда покинули здание аэропорта. На автостоянке их ожидал Петр, муж Люды, который прибыл их встречать. Теперь у него был автомобиль «Москвич», который он приобрел несколько месяцев назад, продав свой мотоцикл с коляской и дачу, на которой, как он сам говорил, все-равно ничего не растет. Он увидел Ирину с Юрой, но, они, похоже, его не замечали, так как находясь под зонтом, смотрели себе под ноги и тогда Петр им крикнул:

– Ира, Юра! – они оглянулись на крик и заметив его, помахали и поспешили в его сторону.

– Привет, Ира, здравствуй, Юра! – переведя взгляд на него, поприветствовал его Петр, пожимая Юре руку.

– Здравствуй, Петь, спасибо, что встретил – поблагодарила его Ирина.

– Пустяки – промолвил он, беря их багаж и засовывая его в багажник машины.

– Садитесь, пока не промокли – произнес Петр, открывая им дверцу «Москвича». Но, его забота была напрасной, так как не смотря на то, что они были под зонтом, одежда у них все-равно намочла.

Когда они ехали в Севастополь, Юра смотрел через лобовое стекло «Москвича» на дорогу и взгляд его был полностью отрешенный. В этот момент перед его глазами по прежнему еще стоял Мурманск и было заметно, что в своих мыслях Юра еще находится там и ему не верилось, что он всего лишь в часе езды от родного дома находится. Петр то и дело, время от времени бросал мимолетные взгляды в зеркало заднего вида, на заднее сиденье, где сидела Ирина с Юрой. Не трудно было догадаться, что он хочет спросить, что-же случилось?, почему так рано вернулись? Но, он прекрасно понимал, что это личное дело Ирины и поэтому, вместо этих вопросов, он спросил:

– Как там Мурманск, стоит? – в свою интонацию он вложил весь свой позитив, на который был способен, впрочем, он это делал всегда, будучи по натуре человеком жизнерадостным.

– Стоит, что ему сделается? – устало ответила Ирина и по ее голосу можно было понять, что она не очень хочет говорить сейчас на эту тему и вообще, на все, что связано с Мурманском. Юра-же, наоборот, не мог избавиться от чувства, что он что-то забыл в Мурманске и поэтому, чувствовал себя каким-то потерянным. Конечно-же, он еще продолжал переживать оттого, что не простился с Яной и он надеялся, что встреча со своей двоюродной сестрой Леной компенсирует ему эту досаду, что пока не желала покидать его. Вскоре, в вечерних сумерках Юра разглядел высокий, железно-дорожный мост, который находился при въезде в Севастополь и на котором красовалась по бокам надпись: «Миру – мир» и как только он увидел этот мост, сразу внутри появилось чувство, словно он не был в родном городе целый год, а то и два. Было начало десятого вечера и Юра подумал, что сейчас Яна наверняка всю еще гуляет на улице, впрочем, как и все ее друзья и будет гулять еще долго, благодаря белым ночам, здесь-же, в это время дети давно сидели по домам. Наконец, Юра решил обратиться к Пете и спросил:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.